

Хрестоматия 1982, 2-й изд., № 141

С любовью к Лермонтову

Передо мной — «Лермонтовская энциклопедия».

Впервые в жизни я встречаю энциклопедию, которая является еще и откровенным признанием в любви. В нашей всеобщей, всенародной любви к Лермонтову.

Вплотилась в жизнь идея, возникшая много лет назад у лермонтоведа Л. П. Семенова. Вплотилась в жизнь благодаря энтузиазму и опыту редакционной коллегии во главе с В. А. Мануйловым, завершилась усилиями многих авторов и стараниями работников издательства «Советская энциклопедия».

Получилась книга, к которой хочется обращаться «на Вы», — так огромный объем знаний о Лермонтове, заключенных в ней, и так много на ее страницах света и какой-то — совсем не энциклопедической — трепетности.

При всем этом вышедшая книга достоверна и научна по своей задаче, по своей сути. И в ней (начиная с первой — вступительной — статьи И. Л. Андроникова) полностью отсутствует обремененный подход к простым проблемам исследования жизни и творчества М. Ю. Лермонтова, ведется высокий профессиональный разговор знающих, увлеченных, талантливых людей.

Открывая энциклопедию, сразу же вступаешь в мудрый, пронзительно-тревожный, многоцветный и многоголосый мир Лермонтова. И книга служит до-

стойным и весьма авторитетным путеводителем по этому миру.

В ней наряду с проблемными исследованиями общественно-исторических взглядов поэта, его лирики, прозы и драматургии есть специальные статьи о каждом лермонтовском произведении, а рядом с подробной биографической летописью — статьи о его родственниках, друзьях, врагах, близких и дальних знакомых.

Достаточно полно и четко прослежено влияние творчества Лермонтова на русскую и мировую литературу, рассказано о переводах его произведений на другие языки, прочерчена лермонтовская тема в музыке, живописи, скульптуре, театре.

И здесь же — в специальных, отдельных статьях — самым подробнейшим образом исследуется лексика и фразеология произведений Лермонтова, его символы, ритмика, гиперболы, метафоры. Дан словарь лермонтовских рифм, помещен частотный словарь лермонтовского языка.

Казалось бы, при таком обилии больших и малых статей, при таком дотошном — я бы сказал, вездливом — внимании к многочисленным деталям, отдельным элементам, частям и даже частностям жизненной и творческой биографии Лермонтова личность поэта вроде бы должна была потонуть в этих самых «частностях», расплыться, расползтись, развяться.

Однако в книге все происхо-

дит как раз наоборот, и многогранный образ Лермонтова вырисовывается на редкость крупно, объемно, целостно.

В то же время эта книга вовсе не выглядит таким сводом окончательных знаний о Лермонтове. Она скорее стимул, своеобразное приглашение к дальнейшему изучению жизни и творчества бессмертного поэта.

Главное, пожалуй, состоит в том, что «Лермонтовская энциклопедия» — поразительно живая книга. Ее интересно читать, к ней интересно возвращаться снова и снова.

А еще эта книга рождает мечту. Хочется однажды увидеть и бережно распахнуть «Пушкинскую энциклопедию», «Некрасовскую...», «Гоголевскую...».

Но ведь есть еще и Ломоносов, есть Достоевский и Толстой, Тургенев и Чехов, Горький и Блок, Маяковский и Есенин. А ежели сломать «литературоведческие рамки», — есть Глинка, Мусоргский и Чайковский, Баженов и Казаков, Суриков и Репин, Станиславский и Шалляпин...

Хорошо, что этот гордый список можно продолжать и продолжать! И каждое имя обязательно отзовется в сердце.

Я представляю себе, как это трудно: создавать и выпускать такие энциклопедии, такие книги! Но я убежден, что это необходимо делать. Необходимо нам всем.

Роберт
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.